

Анька. Марина. Мари

Наталья Тара

18+

Наталья Тара
Анька.Марина.Мари

«Автор»

2026

Тара Н.

Анька.Марина.Мари / Н. Тара — «Автор», 2026

Невероятная, местами шпионская история о том, как за одну жизнь три раза поменять имя и судьбу: выйти замуж и убежать из России в Лондон, стать преданной женой арабского шейха, но в итоге умчаться на край света и влюбиться на вулкане Камчатки.

© Тара Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Анька.	6
Глава 1.	6
Глава 2.	8
Глава 3.	9
Глава 4.	11
Глава 5.	12
Глава 6.	13
Глава 7.	14
Глава 8.	15
Часть 2. Марина.	16
Глава 9.	16
Глава 10.	19
Глава 11.	20
Глава 12.	21
Глава 13.	22
Глава 14.	23
Глава 15.	25
Глава 16.	27
Глава 17.	28
Глава 18.	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Наталья Тара

Анька.Марина.Мари

Пролог

Осенью на Камчатке хозяйничают туманы и моросят бесконечные дожди. Небо над Петропавловском-Камчатским неизменно затянуто серыми, свинцовыми тучами. Но жители полуострова давно смирились с пасмурной погодой. Осеннее ненастье добавляет грусти, но надежду на встречу с любимыми не отменяет.

К маленькому кафе на неприметной улице города подъехала серебристая машина. Из неё вылез немолодой, но подтянутый мужчина. Он хлопнул дверкой и задумчиво встал у входа. “Каждый день приезжаю. На что я надеюсь? Марины здесь никогда не будет, – глубоко внутри сжалось сердце, следом заныло больное плечо, – но как жить, если не ждать чуда?”

“Если мы вдруг потеряемся, пусть это кафе станет нашим маяком. Ты жди меня здесь, и я буду ждать тебя. Долго, очень долго”. Насколько долго? Границы времени ожидания они обсудить не успели.

Мужчина вздохнул, потёр ладонью лоб, убирая тяжёлые воспоминания из головы. “Где она сейчас? С кем? О чем думает? Может, пьёт кофе?”, – упоминание о кофе тут же проникло невидимым ароматом в нос. Мужчина легко распахнул стеклянную дверь и вошёл внутрь. Он посмотрел налево – там, в углу, располагался их любимый столик, и, собрался было двинуться к бару, как вдруг резко остановился и замер. За столиком, на мягком диване сидела женщина. В одной руке держала белую чашку, а другой перелистывала книгу. Через мгновение женщина подняла голову, увидела мужчину и от неожиданности поставила чашку на книгу. Затем, подавшись резко, внезапно чувству вновь прижала чашку к губам. Вся её поза выражала тихую радость. Женщина и мужчина молча смотрели друг на друга.

«Как же долго я тебя искала», – не словами – мыслями.

«Как же долго я тебя ждал».

Наконец мужчина подошёл к столику, сел рядом, отобрал чашку и взял её руки в свои.

– Марина... Это ты..., – он громко вздохнул, прикрыл глаза, снова открыл. Ступор от неожиданной встречи постепенно улетучивался.

– Значит, место встречи сработало? – лукаво улыбнулась женщина.

– Марина, я тебя ждал. Я ждал бы тебя всю жизнь, Марина. Как ты смогла... Как тогда получилось... я виноват... я...

– Я теперь Анна, – женщина повернулась, порылась в рюкзаке и протянула мужчине бордовую книжечку, – я снова Анна, россиянка.

Часть 1. Анька.

Глава 1.

Маленький дальневосточный город. Начало восьмидесятых годов. Ранняя осень чуть тронула листву деревьев нежной жёлтой «акварелью». Земля ещё «дышала» летним теплом, но ветер уже приносил холодный воздух.

По дороге в магазин Аньку освистали незнакомые ребята. Девчонка не обратила на них внимания и пронеслась мимо. В новом учебном году Анька перешла в другую школу. Со второго класса Анька плавала, училась в спортивном классе, в школу добиралась на автобусе. Через пять лет спортивный класс развалился. Доплыла Анька до второго разряда и на этом спортивное детство закончилось. Родители перевели пловцов в школу рядом с домом.

Анька и не подозревала, что когда будет возвращаться из магазина, один из мальчишек увяжется за ней, чтобы узнать, где живёт незнакомка. Смешной, пухлый паренёк караулил её у подъезда, чуть позже они встретятся в новой для Аньки школе и познакомятся. Дима влюбится в Аньку с первого взгляда. Эти юношеские, наивные чувства затем перерастут в первую любовь. Анька и сама не заметила, как они стали парой. Романтичные свидания, записки, прогулки по лесу - это была обычная школьная любовная история.

В те годы, на переломе восьмидесятых, в стране начались перемены. Грянула перестройка, люди не понимали что правильно, а что нет. Пока разброд и шатание медленными «цунами» катили по стране, Анькины родители, простые рабочие, шли на работу к восьми, а возвращались после пяти. Отец часто приходил домой пьяным, а мама – ангел при жизни - тянула на себе семью. При строгом социализме пил народ, при развале страны пить стал хлеще. СССР превращался в Россию. Но Дальний Восток на то и «дальний», что диссиденты не так скоро дотянули до него «кривые» мысли. Патриотический настрой ещё жил в умах жителей города, однако, «ветер перемен» постепенно приносил новости о зажиточном западе, Америке и «железном занавесе» Страны Советов.

Тем временем Анька с Димой поступили в ВУЗы в разные города. Дима вскоре бросил учёбу, и примчался к любимой: «Не могу без тебя, давай поженимся». Анька согласилась, она по нему тоже сильно скучала.

Мама тогда впервые тихо возразила: «Не соглашайся Аня, не выходи за него, Дима же пьёт». Мама видела школьные вечера, гулянки, походы. Дима под воздействием алкоголя терял человеческий облик. Анька маму не услышала. Молчала интуиция, да и откуда ей взяться в двадцать лет.

Фотограф, из единственного в городе фотоателье запечатлел тогда на свадебной фотографии молодых и красивых жениха с невестой, да немногочисленную родню. Дима после свадьбы захотел выучиться на лётчика и поступил в Киевский институт инженеров гражданской авиации. В самом Киеве у Димы жила тётка, сестра матери, а в маленьком городе в сотне километров, дед и бабушка. Аня поехала с Димой как законная жена, чем вызвала неудовольствие родственников. Они считали брак ранним и Аню не воспринимали как родню. В Киеве семья нелегально поселилась в общежитии института. Аня всегда боялась возвращаться домой после работы, она затаивала дыхание и кралась мимо вахтера.

Зато сами студенты весело жили, учиться было некогда: пиво, гулянки, девушки. Дима не отказался от друзей ради Ани, возвращался поздно, часто в пьяном виде устраивал скандалы. Аня плакала, просила Диму не пить, обращалась к родным Димы. Родственники Ане не верили. Маме Аня писала бодрые письма, иногда звонила соседям, те звали маму к трубке телефона, и Аня слушала родной, тихий голос.

В начале девяностых развал страны произошёл окончательно, Украина стала отдельным государством, начались недовольства из-за присутствия русских, но Аню с Димой это не коснулось. Когда Аня поняла, что беременна, Дима разозлился, он обвинял Аню в своих несчастьях: с учёбой не получалось, зимнюю сессию не сдал, скоро начнётся летняя, из общежития попросили съехать. А тут новость о беременности. Дима не решал проблемы, плыл по течению жизни, зарывался в сомнительных удовольствиях, но отвечать ни за себя, ни за Аню с будущим ребёнком не хотел. Дима пил и срывал зло на жене. Он не учитывал, что у Ани рос живот и бил её. Аня понимала, что их семье приходит конец.

– Анька, иди сюда, сними с меня штаны, – голос заплетался, Дима с трудом, приполз в комнату после загула.

– Сам снимай, я тебе не слуга. Опять напился, нас скоро выселят, куда пойдём?

– Это ты думай, куда пойдёшь, я не боюсь. Друзья не бросят. Это мои друзья, не твои, слышишь? – Дима грязно выругался.

Аня знала, что с пьяным Димой лучше не спорить, но не выдержала:

– Зачем ты женился на мне? Где твои слова о любви? Где всё, что было раньше? – Аня кричала и рыдала, у неё началась истерика. Дима подлетел и ударил кулаком в лицо. Аня упала на пол и почувствовала, что из носа потекла струйка крови. Дима надвигался на неё с озверевшим видом.

– Убью! Ты сука, испортила мне жизнь!

Аня подскочила, увернулась от очередного удара, схватила кофту и вылетела в коридор. Ей было всё равно, что на неё с удивлением смотрел вахтёр. Девушка бежала по улице и рыдала. Мир сузился до тонкой щёлки между веками и потоками нескончаемых слез. Потом удар, и – темнота.

Аня услышала мужской голос, но уже было неважно, девушка как будто плыла по морю на мягком тягучем покрывале. Ане стало спокойно, время остановилось.

Глава 2.

– Доктор, она жива? Что с ней? Она очнётся? Ну, сделайте же что-нибудь. Господи, я не переживу. Доктор, давайте вызовем «Скорую». Паша, ну что ты стоишь? Где Костя? Доктор, я прошу вас, пусть она очнётся и что-то скажет.

– Нина, прекрати истерику! «Скорая» спросит, как и что произошло, Фёдор Иванович сейчас посмотрит. Фёдор Иванович, ну не молчите же!

– Тихо! Не мешайте. Я слышу пульс. Сейчас, сейчас. Вот, всё будет хорошо. Ну, миленькая, ты в «рубашке» родилась. Так, так, так...

«Сон снится, – подумала Аня, – проснуться бы, но глаза не открываются, а надо, надо».

«Опять голоса. Почему я их слышу? Имена: Нина, Паша, Фёдор. Нет, не знаю. Хотя...

Нина. Это имя мамы. Я что, у мамы?»

Аня сосредоточилась, и воспоминания о прошлом вечере медленно втекли в голый мозг: Дима бьёт её, кровь, общежитие, ребёнок. Господи, у неё же почти пять месяцев беременности. Аня застонала, она почувствовала боль в сгибе руки, в локте стало тепло, закружилась голова.

– Пить...

– Что? Очнулась? Паша, дай воды. Доктор, она очнулась!

Доктор немного смочил девушке губы. Аня старательно открыла глаза. Рядом стояли двое незнакомых людей, а на кровати сидел старенький мужчина и убирал одноразовый шприц.

– Ну вот, красавица, очнулась, давай помогу присесть и дам попить.

Мягкий голос действовал на Аню завораживающе, она оперлась на руки и подтянулась к подушке. Голова сразу отозвалась тяжёлым гулом. Аня снова закрыла глаза, к горлу подступила тошнота. Доктор поднёс к губам стакан с водой.

– Нет, не надо, – Аня поняла, что не проглотит воду.

– Девочка, роденькая, – женщина с именем мамы опустилась на колени перед кроватью и взяла в руки Анины ладони, – только живи. Мы так испугались, – женщина заплакала.

– Нина, успокойся, выдохни, она жива, – мужчина обессиленно опустился в кресло, рядом с кроватью.

Глава 3.

Костя сидел в гостиной родительского дома и вертел в руках ключи. Мыслей не было, руки механически крутили цепочку и брелок. Двадцатипятилетнему «мажору» папа-генерал оплатил диплом крутого вуза, но работать Костя не собирался.

Вчера родители объявили, что отца переводят в Москву. Эта новость стала для Кости тяжёлым ударом. Отец рушил планы разгульной жизни сына. Костя ужасно злился, но понимал, что без родителей пропадёт. Друзья были друзьями только по причине «богатого и всемогущего» папы. Просто Костя будет не интересен в тех кругах. Вот с этой проблемой и летел Костя на «Мерседесе» по улицам города. Руль крутился автоматически, голова не соображала, водитель был не в себе.

Откуда девушка выпрыгнула под машину, Костя не увидел, услышал только глухой удар. Он остановился. Резко открыл дверку, обошёл автомобиль, рядом с дорогой лежала девушка. «Всё, допрыгался, что делать?» – мысли текли ровно и удивительно спокойно. Костя быстро открыл дверь, осторожно поднял девушку на руки, с трудом перенёс неподвижное тело на заднее сиденье. «Уф...Куда ехать? В больницу? Нет, домой – там родители».

Костя хлопнул дверкой, сел за руль и рванул домой. На улице было пусто, аварию никто не увидел.

Автоматические ворота открывались целую вечность. Костю колотило, словно он резко заболел, у него стучали зубы, тряслись руки. Он въехал во двор, остановил машину и побежал в дом.

– Мама, мама, там в машине девушка, я...её сбил!

Нина Аркадьевна охнула и села на диван.

– Костенька, да... как же..ты..Костя, – мама заплакала.

– Мама, надо врача вызвать, нашего. Может, он её вытащит. Может, она жива, я прошу тебя, мама!

Костя кричал и умоляюще складывал руки у груди. Он давно уже так не разговаривал с мамой. Обычно это было бурканье и фыркание, он не просил, а только требовал. По голосу и виду сына Нина Аркадьевна поняла, что дело очень серьёзное. Она внутренне собралась и побежала за сыном.

– Нет, мама, звони Фёдору Ивановичу, я сам принесу её сюда.

Сильно дрожали руки, пока Нина Аркадьевна набрала номер доктора, она просила срочно приехать. Очень срочно! Нина Аркадьевна для убедительности даже заплакала, затем кинула трубку и повернулась к дивану. Как на замедленной киноплёнке она смотрела, как Костя принёс девушку, положил на диван, неумело расправлял на ней одежду, складывал руки, подталкивал под голову подушку. Нина Аркадьевна окаменела. Девушка казалась неживой: бледная, со стружкой крови из носа.

– Мама, как проверить пульс, сердце, ты знаешь? Ты умеешь? Мама! Очнись! Надо спирт или что там в нос, мама! – Костя орал, он не соображал что делать, он ни разу не спасал людей.

– Да, надо нашатырный спирт. Но дома нет, – Нина Аркадьевна доставала из памяти правила оказания первой помощи. Кроме спирта в голову больше ничего не приходило.

– Надо голову повыше положить, – Костя принёс ещё одну подушку.

– Костя достань плед, вон там. Неси, давай я сама укрою. Возьми руку и послушай пульс. Костя, на запястье, нет, не тут. Нет, Костя, ты не там ищешь, – Нина Аркадьевна судорожно нащупывала на руке малейшие признаки жизни. Ничего не получалось. Нина Аркадьевна зарыдала. Костя стоял рядом и ничем не знал, чем помочь.

Хлопнула входная дверь, и в гостиную быстрым шагом вошёл отец.

– Нина, Нина, что случилось? Костя? Что? Кто на диване? – он откинул плед.

Костя зарыдал так, что Нина Аркадьевна отшатнулась.

– Паша, эту девушку сбил Костя. На машине. Надо что-то делать. В больницу нельзя, Костю сразу заберут, его посадят. Паша, скоро приедет наш врач. Паша, ты знаешь, как определить, жива она или нет? Ты же учился на курсах? Ты в госпиталях был, посмотри, попробуй, ты сможешь, Паша!

Павел Васильевич по-военному быстро оценил обстановку. Он пощупал девушку, послушал, есть ли дыхание, осмотрел кожу, взял её руки и потёр их. Руки были тёплыми. Жива?

– Вроде жива. Наверно шоковое состояние от удара, если бы погибла, то руки были бы ледяные. Это всё, что я могу определить. Остальное скажет только врач.

Потянулись мучительные минуты ожидания приезда врача. Время словно издевалось над семьёй. Время стояло на месте, время замерло. Нина Аркадьевна периодически подходила к девушке и растирала её руки. Слова мужа, что руки холодные у мёртвых, ободрили женщину, и она проверяла теплоту рук девушки с яростным усердием.

– Кто-то видел, как ты её сбил? – отец повернулся к Косте.

– Нет, никто.

– Ты уверен? Номер не запомнили? Где это случилось?

Костя назвал район города и улицу.

– Как тебя туда занесло? Что ты там делал? Это район общежитий, скорее всего, студента.

Павел Васильевич представлял, чем грозит его семье огласка этого происшествия. А если девушка умрёт? Что тогда делать? Военная закалка не давала ему расслабиться. Он привык решать проблемы в порядке их поступления.

Возле дома остановилось такси, приехал врач. Павел Васильевич решительно попросил жену и сына выйти, доктору он рассказал всё сам. Тот сначала сильно сморщился, сгорбился – он был уже не в том возрасте, когда можно было безрассудно покрывать преступления, а то и становиться соучастником. Но решил, сначала, осмотреть девушку.

Глава 4.

– Доктор, что с ребёнком?

Нина Аркадьевна и Павел Васильевич испуганно переглянулись. Ребёнок? Но Костя привёз девушку одну .

– Девочка моя, какой ребёнок? – Нина Аркадьевна снова взяла в руки ладони девушки и начала их растирать. Это был как защитный ритуал от горя.

– Я...беременна, пять месяцев. Он жив, доктор? Он жив? – Аня говорила, слова становились более отчётливыми.

– Подожди, давай посмотрю. Ты ляг ровно, дай уберу одежду с живота, вот так, а теперь тихо лежи. Ты говоришь, пять месяцев? Значит, малыш шевелится уже.

Доктор приложил стетоскоп к животу. Тихий стук проник в ухо врача через трубку, потом под рукой произошла невидимая вибрация. Это могло быть движение плода.

– Жив, – облегчённо вздохнул Фёдор Иванович. Нина Аркадьевна перекрестилась. Убийцей двоих людей сын не стал.

– Девочка, скажи, где болит, покажи, – врач стал ощупывать каждый сантиметр тела Ани, та поморщилась только от прикосновения к бедру.

– Будет синяк. До свадьбы заживёт.

Аня при слове «свадьба», заплакала. Свадьба с Димой прошла неинтересно, неискренне. Дима напился, в конце праздника даже содрал с пальца кольцо и с силой кинул на пол.

– Надо в больницу, там уже обследуют, сильных повреждений не вижу. Могут быть внутренние кровоизлияния, но тут я не советчик. Только в больнице точно определят.

– Доктор, а можно не говорить про аварию? Как и где девушка могла так удариться? – с тревогой спросила Нина Аркадьевна.

– Упасть с лестницы, с крыльца, много чего ещё. Я советую обратиться в частную клинику, там меньше вопросов задают. Молодой человек, вам повезло, что дама не пострадала серьёзно. Пусть это будет уроком на всю жизнь, – доктор поднялся, рассказал Нине Аркадьевне, какие лекарства ввёл девушке. Затем получил гонорар за лечение и молчание, и уехал.

Павел Васильевич тем временем, позвонил в госпиталь, где работал надёжный друг, договорился и повёз туда Аню. Друг ни о чём не спросил – вот такая мужская военная дружба. Аню обследовали врачи, сделали анализы, УЗИ плода, ничего не обнаружили, кроме ушиба бедра и синяка на щеке. Нина Аркадьевна сильно удивилась, как она так лицом ударилась. Главное – жива, здорова и ребёнок в порядке.

Глава 5.

Павел Васильевич устало лёг на кровать в спальне. День выдался не из лёгких. На работе в делах царил бардак – страна разваливалась. Павла Васильевича переводили служить в Москву, и это было великим счастьем.

В молодости, с Ниной Аркадьевной, они много помотались по гарнизонам. Павел Васильевич любил свою страну и работу, служил честно, потому заработал авторитет среди коллег. Однако те, кому он переходил дорогу, не раз пытались опорочить генерала. Работа в Киеве стала очень напряжённой из-за политики. Высшие военные чины «перекрашивались», яростно осуждая вслух достижения бывшего Союза. Таких жаловали, продвигали, помогали стать «своими». Павел Васильевич оставался верным Присяге, Родине и Армии, потому на службе жёстко обрывал разговоры о курсе руководства страны. Но дальше последствия патриотической позиции генерала могли быть крайне непредсказуемыми. Генерал на секунду представил, как после этой аварии его, с великим удовольствием, «закопали бы доброжелатели».

«Эх, Костя!», – с горечью подумал Павел Васильевич, – «Ну как ты так живёшь! Как ты дальше-то? А нас не станет?» В спальню вошла Нина Аркадьевна. Она выпила успокоительного лекарства.

– Девушка спит. Завтра будем выяснять кто она. Давай отдыхать.

Она погладила мужа по голове, он показался ей уставшим, жалким и беспомощным. Каждая неприятность сильно «била» по нему, муж дорого платил по «счетам» за должность, за обеспеченную жизнь, за привилегии. В армии постоянно случались разборки между солдатами, офицерами, жёнами, любовницами, но Павел Васильевич не погряз в изменах и коррупции. Жена как могла, оберегала мужа, но именно родной сын доставлял отцу большие неприятности, Костя периодически попадал в криминальные истории. Это было невыносимо.

Глава 6.

Аня проснулась от толчка в животе. Малыш дал о себе знать. Женщину вдруг окатило ледяным страхом. « Меня нет дома столько времени, муж ищет, а когда вернусь, Дима убьёт, не разбираясь, что случилось. Дома не ночевала? Шлюха! Ну и что, что беременная. Родственникам расскажет, а те радостно взвоят, такой повод для травли». Волна страха вновь прокатилась по телу, Аня почувствовала дрожь на кончиках пальцев рук и ног. Аня твёрдо сказала себе: «Не вернусь».

В дверь комнаты постучались.

– Это Нина Аркадьевна, вы проснулись? Можно зайду?

Аня натянула на себя одеяло и заплакала. Она понимала, что пора рассказать о себе и убираться туда, откуда её вывезли таким необычным способом.

– Ну, ну, моя милая, что ты, всё же хорошо! Ты волнуешься из-за родных, тебя ищут? Скажи куда, я позвоню, сообщу, что с тобой всё в порядке.

Нина Аркадьевна улыбалась, она хорошо выглядела: аккуратно уложила волосы, надела плюшевый домашний костюм, на ноги – мягкие тапки. Женщина излучала доброту и заботу.

– Как тебя зовут? С кем ты живёшь? Где твой муж? Расскажи мне. Ты студентка? Мама где? Наверное, в другом городе? Давай позвоним мужу?

Аня заплакала ещё сильнее. Мама далеко, так далеко, что и представить трудно – за тысячи километров. Но Нине Аркадьевне надо рассказать. Может быть, эти люди поддержат, не выгонят на улицу. Сквозь слёзы Аня сказала: «Я не вернусь домой. У меня нет дома. Теперь нет и мужа. Он избил, он постоянно пьёт и бьёт. Я не вернусь». Аня плакала и плакала, и повторяла: «Я не вернусь».

Глава 7.

«Похоже, вчера опять перебрал. На каждой гулянке хочу немного выпить и остановиться, но не получается». Утро являлось Диме страшным судом. Событьники рассказывали, что он вытворял вечером и ночью, все смеялись, для них такой образ жизни стал нормальным и естественным. Девчонки тоже смеялись и показывали, как Дима лихо танцевал, как лез драться. Единственной, кому не нравились Димины запои, была жена Аня. Дима поднял голову: «Аня! Где она?»

– Аня! Аня! Анька! Ты где? Ну, прости! Ну, прости засранца! Ну, ты знаешь, что я тебя люблю, что только ты мне нужна! Анька! Ну, цветочек мой! Ну, лапочка моя! Ну, приди, дай я тебя обниму, дай поцелую.

В ответ – тишина. «Странно, куда убежала? В магазин что ли? Ладно». Дима поднялся. В комнате был бардак, валялись вещи и перевернутый стул. Тут он вчера курил, тушил сигареты о скатерть. «Нет, пора заканчивать с пьянками, Аня же беременна». Дима почувствовал угрызения совести: он бил жену, хотя и не помнил, как это делал, но видел следы на её теле, да друзья пару раз рассказывали. Дверь в комнату открылась, к нему ввалилась компания помятых студентов.

– Димыч, погнажи, там Сыч проставляется, отчислили его, на дорожку обмоем это дело.

Глава 8.

Павел Васильевич взволнованно ходил по домашней столовой. То, что ему предложили, было чудом.

– Нина, ты же понимаешь, что это шанс! Ну, привезём нашего балбеса в Москву, он там такую же свору найдёт, всё повторится. «Золотая» молодёжь в Москве гуляет ещё хлеще, тут хоть на наркоту не «присел», а там, кто знает, с кем сойдётся? Нина, этот вариант нельзя упустить!

Вариант «светил» Косте неплохой работой в крупной компании в Англии. Старые друзья не забывали Павла Васильевича и в благодарность за добрые дела предлагали устроить сына на «тёплое» местечко в Лондоне. Но репутация будущего работника должна быть безупречной. Одиноким двадцатипятилетним молодой человек не вызывал доверия. Вот если бы у него была жена, а ещё лучше – ребёнок.

Нина Аркадьевна молча следила за метаниями мужа, она тоже очень хотела пристроить Костю и жить в тишине и покое. Не ждать сына ночами, не бояться брать трубку телефона, не слышать ехидные выражения Кости в адрес отца. Сын не мирился с его принципами, старался как можно больнее задеть отца происходящими событиями. Косте казалось, что он отцу докажет, что тот неправ. В то же время Нина Аркадьевна понимала, что сын завидует отцу. Отец во всём состоялся: получил генеральское звание, заработал репутацию и уважение, имел покровителей и настоящих друзей, жену и дом. А Костя – нет. Костя как отброс общества. Никому не нужен, кроме родителей. От этого сын становился ещё циничней и злее. У Нины Аркадьевны даже промелькнула мысль, что зря накануне в доме не появилась полиция. Может, спесь бы с Кости слетела, понял бы, что натворил и стал семью ценить.

– Паша, я знаю, что делать, – Нина Аркадьевна умела в сложных ситуациях принимать решения. Она собиралась и выдавала массу полезных советов и действий. За это муж её ценил. Мудрость жены не раз выручала, вытаскивала из сложных, запутанных жизненных обстоятельств.

– Паша, Аню нам бог послал. Вот тебе и жена, и ребёнок будущий. Она не хочет к алкашу мужу возвращаться. А не хочет – не будет возвращаться.

– Не понимаю. Надо делать всё быстро, а ей же развестись только год времени потребуется, да и не знаем мы, кто муж. Зачем нам очередная неприятность?

– Паша, мы не будем ждать развода. Надо найти девушку, того же возраста, взять её паспорт, в ЗАГСе зарегистрировать брак. Потом снова паспорт поменяют, но мы вставим фото Ани, и можно оформлять визы.

– Нина, ты что! Это подделка документов! Анна согласится на твою аферу? Она порядочная девушка, а ты такое предлагаешь, нет и нет!

– Паша, девушку я беру на себя. Твоя задача найти паспорт девушки её лет, нужны связи в паспортном отделе и в ЗАГСе. Давай, действуй!

Часть 2. Марина.

Глава 9.

Нина Аркадьевна тихо зашла в комнату и поправила одеяло на кровати. Марина открыла глаза и вскочила.

– Что? Не спит?

– Спит, я посижу тут, а ты отдохни.

Нина Аркадьевна с нескрываемой нежностью смотрела на младенца. Бог подарил им с Павлом внучку - Алечку. Ребёнок родился в Лондоне. Девочка часто болела, это сильно омрачало радость первого материнства. Марина была не готова к такому, растерялась, и очень уставала. Поэтому, когда через месяц после родов к ним приехала Нина Аркадьевна, Марине стало легче. С Алей нянчились по очереди.

Павел Васильевич сильно рисковал, когда проворачивал фиктивный брак сына со свалившейся в семью беременной девушкой. Брак зарегистрировали по паспорту дочери дальней родственницы Павла, Марины. Затем, поменяли паспорт, но фотографию туда вставили не Марины, а Ани. Дочь родственницы болела с рождения, девушка не понимала происходящего вокруг неё, поэтому предъявлять права на незнакомого ей мужа не стала бы. Родне тогда заплатили крупную сумму за паспорт и молчание.

Потом Павел Васильевич и Нина Аркадьевна уехали из Киева в Москву, а на Украине появились украинские паспорта, так этот эпизод и остался никем незамеченным. Аня превратилась в Марину Пархун.

Первое время она боялась разоблачения, сжималась от страха на границе, когда предъявляли паспорта на таможенном терминале. Но на беременную женщину мало кто обращал внимание. Постепенно Анна привыкла к новому имени.

Тот момент, когда Нина Аркадьевна зашла к ней с разговором, девушка запомнила навсегда.

– Аня, я хочу тебе предложить стать женой Кости и с ним уехать в Лондон. Ты откажешься от прошлой жизни, забудешь её, откажешься от своего имени. Подумай: вернуться к мужу или сделать то, что я прошу.

– Но как! – у Ани перехватило дыхание. Она растерялась: чужое имя, другой муж.

– Я же не развелась!

– Аня, да, я знаю, это не по закону, это подделка паспорта. Но так надо. Надо нам, надо Косте и надо тебе.

Аня молчала. Она умела подделывать документы. В её школьном аттестате стояла тройка по алгебре. Аня, недолго думая, взяла бритву и осторожно стёрла оценку, написала цифру «4» и слово «хорошо». На конкурсе аттестатов при поступлении в институт тройка ей очень мешала.

Во время учёбы в институте, Аня записалась в стройотряд на обработку рыбы в отдалённом районе Хабаровского края. Посёлок считался «закрытым» и для въезда требовался пропуск, который выдавали пограничные службы. В общежитии института Аня не прописалась, а пропуск без прописки не выдавали. Аня пошла к своей однокласснице, которая училась в соседнем вузе. В выпускном классе они получили паспорта в один день. Подруга была более организована по жизни и прописку в общежитии оформила. Номера их паспортов совпадали, кроме одной последней цифры. Советские паспорта не отличались защитой, листы скреплялись обычной железной скрепкой. Аня ловко вытянула середину с пропиской из паспорта подруги и вставила в свой. Пограничная служба тогда оказалась бессильна против хитрой девушки. Подмену никто не заметил.

Не раз Аня подделывала разные справки. Лезвия, резинки, разноцветные шариковые ручки – такими нехитрыми средствами исправляла и рисовала подложные документы. Совесть не мучила, эпизоды с подделками были незначительными.

Поэтому предложение жить по поддельным документам с фиктивным мужем не казалось чем-то ужасным. Страшнее было возвращение к Диме: после нескольких дней отсутствия оправдаться уже невозможно.

– Я согласна. Но Нина Аркадьевна, а как общаться с мамой? Ведь она узнает, я пропала, что с ней будет? – Аня закрыла лицо руками. Боль за родного человека тяжело отзывалась в душе.

– Я об этом подумала. Ты маме позвонишь и всё расскажешь, но попросишь не выдавать тебя, пусть муж думает, что она не знает, где ты. Маме будет легче, если ты расстанешься с этим извергом. Даже если ты переедешь обратно в свой город, родишь там, разве он оставит тебя в покое? Ты же для него как вещь. Позвони маме, она поймёт.

– Нина Аркадьевна, а Костя? Кем я для него буду? Он же меня...ну..не знает, не любит..

– Об этом поговорим потом. Знай, что я не допущу, чтобы он с тобой плохо обращался, материально мы с Павлом поддержим тебя и ребёнка.

Через час Аня набрала городской номер соседней мамы. Из-за разницы во времени в её родном городе был вечер. Мама уже пришла с работы и, скорее всего, была дома. Себе они телефон не поставили, Аня звонила соседям и просила позвать маму.

– Тётя Валя, здравствуйте. Это Аня, можно маму, пожалуйста? – Аня поразила своему голосу, словно не она произносила слова. В трубке соседка сказала «да», и побежала за мамой с четвёртого на пятый этаж.

– Доченька, здравствуй! – мамин голос тоже был почему-то другим. А вдруг Дима уже сообщил, что она пропала?

– Мама, привет. Как ты? Как папа? Вы здоровы? – Аня изменила интонацию.

– Мы хорошо. Папа вот опять в поликлинику ходил. У него же сердечно-лёгочная недостаточность. Врача просил лекарство другое назначить, а врач сказал, что нельзя одновременно лечиться и курить. Отцу бросить бы курить. Анечка, ты бы с ним тоже поговорила, – Аня с облегчением выдохнула – мама ничего не знает.

– Мама, ты все про папу, а ты-то как?

– Я? Да как обычно. Не болею. Ну, может только так, чуть-чуть. То голова болит, то иногда желудок, да ладно, что обо мне говорить. Ты вот папе скажи, ладно? В следующий раз я его позову к трубке.

– Мама, мама, послушай меня, – Анин голос вдруг стал железным и звонким. Она внутренне собралась и в эту секунду, приняла окончательное решение.

– Мама, я ушла от Димы, я не хочу с ним больше жить. Мама это важно, мама! Я от него ушла!

– Аня, ты вернёшься домой? Это хорошо, я рада, я жду тебя. Правильно, сами воспитаем внучка, когда ты приедешь?

– Мама, ещё раз послушай меня и всё запомни. Я буду жить тут, не приеду, но ты не расскажешь об этом никому. Ты обо мне ничего не знаешь. Мама, так надо. Просто поверь мне, так будет лучше. Я постараюсь тебе почаще звонить.

Мама заплакала:

– Я боюсь, что я тебя больше не увижу, – у Ани от этих слов похолодело внутри.

– Мамочка, я прошу тебя, не расстраивайся, всё будет хорошо, и мы обязательно увидимся. Я буду звонить, а потом писать. Ты меня слышишь? Мама, не показывай, что знаешь обо мне. Я прошу тебя!

– Хорошо Аня. Я всё поняла. Ты права, чем жить с негодяем, мучиться, устраивай свою жизнь так, как считаешь нужным. Я буду ждать твоих звонков, – мама неожиданно спокойно

произнесла последнюю фразу. Аня знала, что мама в отношении дочери – кремень, никому не выдаст.

– Обнимаю и целую, родная моя, папе передай привет!

Глава 10.

Чужая страна, язык, люди вначале пугали Марину. Но забота об Але не давала расслабиться. Костя работал в представительстве российской фирмы. Муж рано уходил, поздно возвращался, к Марине обращался редко. Но тихая и спокойная обстановка нравилась Марине. Фирма Косте оплачивала небольшие, уютные апартаменты в двухэтажном доме, в отдалённом районе Лондона. Деньги на питание, оплату квартиры и другие мелочи муж давал Марине без вопросов.

Мужчина резко изменился после переезда в Лондон, словно затормозил, застыл, не зная, в какую сторону в итоге двинуться. Что сильнее повлияло на это изменение? Может, осознание того разрушительного образа жизни, который он вёл в последние годы, страх тюрьмы, страх, что когда-нибудь, родители уже не смогут решить проблемы связями и деньгами. Костя, порой, сам не верил в то, где он сейчас живёт, и как живёт, словно в параллельную реальность переместился. На работе его учили элементарным вещам, учили терпеливо, подробно. С ним возились только потому, что отец, когда-то, также помог другу вытянуть сына из «болота», дал тому шанс. И вот теперь шанс дали Косте. И Костя включился. Работа захватила его, он окунулся с головой в другой мир. А вечерами с ним часто беседовала Нина Аркадьевна. Она пекла пироги с разными начинками и заваривала вкусный чай. Затем звала Марину, усаживала семью в гостиной и кормила. Марина больше молчала и играла с дочкой. Костя оживлялся, когда вспоминал детство, школу, он словно восполнял недостаток прошлого общения с мамой.

Через полгода Нина Аркадьевна вернулась в Москву, там сильно заболел Павел Васильевич. Марина продолжила ритуал вечернего чая: позвала Костю и поставила на стол тарелку с блинчиками.

–Костя, я научусь, как мама, пироги печь, пока что не умею тесто замешивать на дрожжах. Но нажарила блинов, вот, попробуй с маслом или с джемом.

Костя сел за стол, взял блинчик, обмакнул в растопленное масло и с удовольствием съел.

– Как хорошо-то! Русская кухня в Лондоне, англичане не поймут наши вкусы, – Костя вытер руки и посмотрел на Марину.

– Марина, я хотел тебе сказать...ну..в общем, я...я...можно я буду с Алей тоже водиться? И..я..я хочу чтобы ты стала моей женой, ну..Марина, я не знаю, как это делается, я предлагаю стать моей женой. Видишь, мы сначала поженились, а потом я тебе делаю предложение. Даже смешно, – Костя аж покраснел от смущения. Марина обмякла на стуле, в её жизни был только один мужчина. Она боялась, что с другим что-то не то и не так сделает. Но в глубине души Марина ждала близкого общения, сердце колотилось, выпрыгивало из груди.

– Да..да..давай, я согласна, – прошептала Марина.

Глава 11.

–Эй, вставай! Вставай, ну! Быстро! – Дима открыл глаза, тяжело вздохнул и почувствовал неприятный запах перегара. «Это от меня, что ли? Фу, ну и гадость же мы вчера пили». Дима сел и увидел, что спал на полу в грязной одежде, на руках местами запеклась кровь, сильно побелело колено, ныла спина. Вспомнить вчерашний день он не мог.

Когда Дима понял, что Аня пропала, он пытался её искать: звонил родителям, что-то им объяснял. К счастью, мать Ани была немногословной и быстро положила трубку. Анализировать разговор у Димы не было ни сил, ни желания. Родственники озадаченно посоветовались и решили, что жена Димы сбежала. Более страшных сценариев предполагать никто не хотел. «Ну, если вдруг обнаружится труп, тогда и будем думать». Всех эта ситуация устраивала: гора с плеч, из сердца вон. Диму отчислили из института за неуспеваемость. Полгода несостоявшийся студент болтался по Киеву, затем попросил у матери денег на дорогу и уехал обратно на Дальний Восток.

Диму страшила встреча с родителями Ани, он понимал, что виноват, Аня пропала из-за него. Неизвестность хуже смерти. Но мать Ани встретил всего раз: она медленно шла из магазина с матерчатой сумкой в руке, маленькая, тихая женщина. Никаких претензий не предъявила. «Смирилась» – подумал Дима и скинул с себя груз вины.

Провинциальный город не изменился за время его отсутствия, только стал ещё меньше. Не строились новые пятиэтажки, закрывались детские сады, уплотнялись школы, работы в городе не было. Мужики пахали на вахтах в золотодобывающих артелях по десять месяцев в году, затем возвращались и устраивали многодневные загулы. Из такого недельного запоя и пыталась вывести Диму его гражданская жена Ира.

Дима оглядел грязную, неприбранную комнату, нащупал рукой в кармане сигареты, дрожащими руками чиркнул зажигалкой и жадно закурил. Синий дым заполнил пространство.

– Ирка, жрать готовила? – та брезгливо поморщилась.

– Ты неделю где жрал? Вот туда и иди. Сколько заработал за вахту, столько и прогулял, хоть бы дал за квартиру заплатить, долги уже накопились. Скотина, пьёшь да куришь, больше ни о чем не думаешь, – возражать не было сил. Да и что скажешь! Дима потушил сигарету и кинул на пол. «Я стал свиньёй. Аня не разрешала дома курить, вкусно готовила, постель гладила» – ностальгические нотки пронзили душу. Дима страдал не по пропавшей жене, а по нормальному человеческому существованию.

– Ира, я пить брошу, – неожиданно для себя вдруг произнёс Дима.

– Оба-на! Вот это базар пошёл! – захохотала жена, – ну-ну! Зарекалась свинья в грязь не лезть, так и ты, сегодня бросил, а завтра опять начал.

– В наркологию пойду, там врачом одноклассник работает. Я так пропаду. Ир, может, сына родим?

Глава 12.

О страшных девяностых годах в России Марина узнавала от родителей Кости. Маме позвонить из Лондона не удавалось, поэтому весточки от дочери передавала Нина Аркадьевна. Павел Васильевич уволился из армии, пенсии и накоплений им хватало, к тому же, жили на даче, которая очень выручала. Марина просила помогать её родным деньгами, и Нина Аркадьевна отправляла денежные переводы на Дальний Восток. Небольшие, но постоянные деньги спасали маму с отцом в период развала, пустых полок, денежных реформ, непонятных политических потрясений. Родители с грустью смотрели на свои трудовые книжки с единственной строкой о месте работы. Прошлая жизнь казалась понятной, народу платили в срок аванс и зарплату. Хоть газеты «Труд», «Правда» и пугали людей «гонкой вооружений», кризисами на Ближнем Востоке, китайской агрессией, но все эти мировые страсти размывались как капля акварельной краски в воде. Где Дальний восток, а где тот Вьетнам или Бейрут?

Девяностые годы перевернули советский уклад с ног на голову. Однако, несмотря на происходящее в стране, бывшие советские граждане как могли, выживали. Мама вела нехитрый бюджет, умудрялась откладывать, доставала продукты из-под прилавков магазинов, ухаживала за отцом, и все время ждала весточки от дочери.

Сначала Марина боялась посылать домой фотографии семьи. Её давил статус нарушителя законов России, проживание под чужим именем. Но когда у них с Костей родились сыновья-погодки, Марина осмелилась отправить через Нину Аркадьевну семейное фото, на котором подросшая Аля обнимала двоих братиков, а Костя обнимал Марину. Фото передавало семейное счастье и полную идиллию. Мама плакала от умиления и, одновременно, от невозможности обнять дочь и внуков. От вездесущих соседок она узнала, что Дима женился, в семье двое детей, что давно не пьёт, но не общалась ни с ним, ни с его матерью. Мама хранила тайну исчезновения дочери, скорбно кивала головой тем, кто выражал сочувствие, и не показывала чувств и эмоций.

Глава 13.

–Эй, что с вами? Очнитесь! Девушка! Очнитесь! – Марина кричала на английском языке и трясла завёрнутую в хиджаб тонкую фигуру. Они с детьми ехали с занятий, на которых где готовились к поступлению в младшую школу. Дочь уже закончила два класса, а сыновья собирались осенью идти в первый класс. Младший сын рос и развивался как старший, ни в чем не уступал. Марина решала, отдавать ли ребёнка в школу раньше.

На узкой дороге проехать помешала куча тряпья. Марина остановилась, подошла к куче и увидела, что это лежит человек, скорее всего женщина. Быстро откинула с лица тряпки хиджаба и поразилась красоте её лица. Нежная смуглая кожа отливала бархатом, черные ресницы обрамляли закрытые глаза, ровный греческий нос и пухлые губы придавали лицу незнакомки изящную утончённость.

– Очнитесь! Да что с вами? Аля, Алечка! Под сиденьем лежит сумка, вытащи, принеси сюда, – крикнула Марина дочери. Женщина быстро достала из сумки пластиковую бутылку с водой, открыла крышку и полила на девушку. Затем втокнула край бутылки в губы и снова осторожно влила воду в рот. Бросив бутылку, Марина приподняла верхнюю часть тела девушки, голова той свисла вниз, Марина начала трясти за плечи, за руки. На счастье, девушка очнулась, открыла глаза, невидящим взглядом скользнула по Марине.

– Ну вот, господи, напугала, труп тут ещё не хватало, – пробормотала Марина по-русски, английского в моменты нервных потрясений не хватало.

– Сядьте, пожалуйста, вот вода, пейте, – Марина вернулась к английскому.

Девушка услышала английскую речь и испуганно взглянула на спасительницу. Марина тоже испугалась. «Может, наркоманка, что дальше делать? Бросить тут? Вроде выглядит неплохо, спрошу, где живёт»

– Мама, мама, тётю к нам повезёшь? – неожиданно появился сзади младший сын.

– Сейчас узнаем, где тётя живёт, поможем ей добраться до дома.

Девушка подняла глаза, закинула голову наверх, сложила ладони возле груди и на мягком английском произнесла:

– Я не могу вернуться домой, помогите мне, я нуждаюсь в защите. Меня преследует муж, он злой и ревнивый, я сбежала, помогите мне, пожалуйста!

Девушка плохо строила фразы, английский давался с трудом. Марина ошеломлённо молчала. История повторилась, только теперь Марина превратилась спасителя. Нисколько не сомневаясь, женщина помогла девушке встать и довела её до машины. Она командовала детям подвинуться, посадила беглянку, захлопнула дверь и быстро села за руль. Машина резко рванула вперёд и скрылась за поворотом.

Глава 14.

Беглянку звали Таифа. После душа и горячего чая с кусочком сыра, она уснула «мертвецким» сном в гостевой комнате дома. Не так давно семья Пархун переехала в загородный дом, который оплатила Костина фирма. Марина не влезала в Костины дела, ей хватало забот с детьми, с хозяйством. За какие заслуги фирма купила мужу дорогой дом, она не знала. Позже, прокручивая в голове события, Марина вспомнила, как к ним в лето, приехали в гости родители Кости, и Павел Васильевич спросил про разработки, связанные с военной темой. Костя уклончиво ответил, но тему не стал развивать. Отец задумчиво произнёс: «Костя, это опасно, очень опасно. Я попробую поговорить со знакомым владельцем крупной лондонской компании, может, твой опыт и будет для него интересен». После Павел Васильевич больше не возвращался к этой теме, Костя также избегал разговоров про работу.

Марина третий раз заглядывала в комнату. Девушка спала уже сутки, именно спала, Марина внимательно слушала спокойное, ровное дыхание. Девушка пережила что-то очень тяжёлое, и организм долгим сном защищал нервную систему от потрясения. Костя порывался разбудить незнакомку, но Марина умоляюще оттащила его от двери.

– Пусть спит. Вспомни нашу встречу, я получила стресс далеко не от удара машины, а от пьянок мужа, от насилия. Девушка про мужа говорила. Мы всё узнаем, как проснётся.

Детям тоже не терпелось увидеть спасённую тётю. Наконец Марина спустилась в гостиную не одна. Завёрнутая в тёплый мохнатый халат, черноволосая красавица казалась испуганным зайцем. Она стеснительно присела на край дивана и прошептала: «Я – Таифа»

– Я – Марина, это мой муж – Константин, и наши дети, – Марина представила гостье семью.

– Сначала пообедаем, – Марина усадила гостью за накрытый стол, положила вилки и ложки, подвинула общие тарелки и показала не терпящий возражения жест рукой: «Давай, накладывай, ешь». Дети охотно ели мамину еду, Марина готовила как в России: варила супы, гарниры, мясо, пекла пирожки, блины. Дети росли в Англии, но сносно говорили на русском языке. Родители пели детям русские песни, частушки, смотрели вместе русские мультфильмы, сказки. Марина в глубине души затаила мечту – вернуться в Россию. На глобусе она показывала детям, где Москва, а потом вводила палец в дальше – показывала место родного города, настолько крошечного, что на глобусе его нет.

Дети возились за столом, забирали друг у друга конфеты, печенье. Мальчишки жаловались на Алю: та дразнила, задирали их, давала подзатыльники, старший Данил сразу ревел, младший Семён защищался. Как бы это ни было удивительным, между собой сыновья не дрались, а вот с сестрой стычки часто переходили в боевое действие. Марина защищала младших, а Костя – дочку. Костя никогда не напоминал Марине, что Аля не родная. Дочка носила отчество и фамилию папы – Альбина Константиновна Пархун. Папа любил Алю, Марине даже казалось, что сыновьям он уделяет меньше внимания.

Марина терпеливо ждала, пока дети разберутся со сладостями, на всякий случай сунула Семёну лишнюю конфету, а у Али забрала большую шоколадку. Аля собралась было зареветь от обиды, но Марина погрозила ей кулаком: «Даже не вздумай тут цирк устроить!».

Девушка ела и наблюдала за суетой, она улыбалась, но не понимала, о чем говорят, почему такая возня у детей.

– Таифа, вот чай и шоколадка, дети сейчас уйдут на улицу, отдохнём от криков, – Марина говорила на английском, она автоматически переходила с русского на английский.

– Благодарю вас, – Таифа встала и поклонилась, это был восточный жест.

– Пойдём в гостиную, Костя, ты с нами? – муж отрицательно качнул головой.

– Нет, разговаривайте сами, у меня срочные дела. Приеду, расскажешь, – муж подошёл к Марине, нежно обнял и чмокнул в щеку.

Глава 15.

Таифа неслышно прошла за Мариной и села в кресло. Марина придвинула другое кресло поближе и улыбнулась гостье.

– Вы счастливая, – Таифа смотрела на хозяйку дома с восхищением – вас любит муж, ваши дети свободные, взрослые не ругаются за..., – она подыскивала нужное слово – дети кричат, бьют, нет, не бьют, а играют грубо.

– Это же дети, себя вспоминаю, тоже не ангелом росла.

У Таифы стали грустными глаза.

– Я росла в арабской семье. Там строгое воспитание, восточная женщина покорная, дочерей с детства готовят в жены, мужа для дочери выбирает отец, так соединяются могущественные и влиятельные кланы. Женщины не правят в арабских государствах, женщины бесправны как тени.

– А твоя семья богатая? Как ты оказалась в Лондоне?

– Да, отец богатый. Он выдал меня замуж за сына партнёра по нефтяному бизнесу. После свадьбы нас отправили в Англию, муж нужно получить хорошее образование, чтобы управлять долей бизнеса. Я поехала с ним. Мы ни в чем не нуждались, родители сняли шикарные апартаменты, арендовали автомобили с личными водителями, самолётами доставляли восточную еду. Вот только муж не учиться, а как только понял, что никто из родни за ним не следит, начал вести разгульную жизнь, словно из клетки вырвался на свободу: что хочу, то и делаю. Я останавливала мужа, напоминала про долг перед родом. Но муж злился, кричал, а потом вообще стал приходить в невменяемом состоянии и поднимать на меня руку, – девушка нервно теребила край халата.

– Я не жаловалась отцу, так не принято, жена должна покорно принимать то, что досталось. Два дня назад муж снова пришёл в странном состоянии, скорее всего, был под наркотиками. Он набросился на меня, кричал, что я посторонняя, что пришла в дом воровать. Затем сорвал со шторы шёлковый канат, накинул мне на шею и начал душить, – полоску на шее девушки Марина заметила, когда давала девушке халат.

– Муж мог меня убить, было страшно. Я расцарапала ему лицо и попала пальцем в глаз, он от боли заорал, но шнур отпустил, и я вырвалась. Потом увидела кровь, муж закрывал глаза руками, дико кричал, – девушка закрыла лицо руками и всхлипнула.

– Я схватила одежду, побежала в дом управляющего нашим хозяйством, крикнула, чтобы вызвал врачей, а сама убежала. Муж станет инвалидом, если я повредила глаз. Для арабов инвалид – как изгой, как проклятый и может не получить наследство и долю в бизнесе. Меня признают виновной в причинении мужу травмы и посадят в тюрьму, – Таифа заплакала – но если бы получилось наоборот, и муж бы причинил мне тяжёлую травму, то наказания бы не понёс. Женщина бесправна, нет пути назад. Отец такого не переживёт – дочь нельзя позорить семью.

Марина слушала мягкий женский голос, она слышала о жестоких арабских законах. Жены шейхов – как птицы в золотых клетках, в которых нет счастья и свободы.

– Таифа, так жаль, что тебе попался мерзкий, безвольный человек. Судьба дала в руки богатство, а человек растрчивает его на сомнительные удовольствия. Это божье наказание, если врачи глаз не спасут. Таифа, оставайся пока в нашем доме, мы с мужем подумаем, что делать дальше.

Вечером Марина рассказала историю Таифы мужу. Костя покачал головой.

– Нас не привлекут за то, что скрываем, можно сказать, преступницу? Мне не хотелось попасть на крючок местной полиции, а тебе тем более, если нашу семью вдруг раскрутят, то...

хотя, прошли сроки давности, кому мы нужны? Ладно, пусть живёт пока у нас. Поищу выход на отца Таифы, переговорим, может, уладим.

Глава 16.

Появление Таифы изменило атмосферу в доме. Девушка рассказывала о традициях страны, готовила национальные блюда, разговаривала на арабском языке. Костя нашёл способ выйти на родных Таифы. Там, среди кланов, ситуация складывалась неважно, не в пользу отца. Таифу разыскивали, но, без усердия. Костя передавал известия отцу о дочери осторожно, через надёжных людей. В ответ просили ждать, там искали выход из сложной ситуации.

Дети потянулись к молодой арабке, в непринуждённой обстановке, в игре, они заговорили на арабском языке. Марина наблюдала за детьми, и ей пришла в голову идея сделать школу обучения разным языкам в домашнем стиле. Марина тоже начала постепенно понимать Таифу, училась читать и писать непривычную арабскую вязь.

Идею о школе иностранных языков Марина рассказала Косте, муж был не против. Семья арендовала уютное помещение недалеко от дома. Внутри школу оборудовали так, как это видела Марина – без стандартных для школы столов и стульев. В классах лежали ковры, стояли мягкие кресла, на полках было много игрушек, книг, посуды, разной домашней бытовой техники. Сначала решили преподавать русский, английский и арабский языки. Таифу рассекречивать не стали, пригласили араба из новых знакомств Кости, русский Марина преподавала сама, английский – знакомая учительница. В школу потянулись дети из семей разного достатка и вероисповедания. Много было арабов, афганцев, иракцев. Они учили английский, а дети из английских семей учили арабский и русский, это общение между собой давало результаты. Позже Марина пригласила в школу учителей французского, итальянского и немецкого языков. Она сама составляла план уроков, праздников, принимала оплату, уточняла списки групп. Дочь и сыновья свободное время проводили в маминой школе. Они завели друзей, болтали с ними на нескольких языках, веселились и играли. Дома детей встречала Таифа, кормила и общалась, общалась с ними только на арабском языке.

Могла ли Марина тогда подумать, что судьба непостижимым способом заранее готовила ей с детьми будущее в арабском мире. Через много лет, прокручивая назад события, Марина связала встречу с Таифой как знак свыше.

Глава 17.

В начале двухтысячных годов в Англии народ уже массово пользовался пластиковыми банковскими картами и сотовыми телефонами. Костя легко освоил карты и трубки, быстро оценил удобство и достоинства, а Марина – нет. Старые способы казались надёжными, денежные купюры в руках выглядели весомее непонятого куска пластика. С сотовым телефоном также возникали проблемы: то не открывалась задняя крышка, чтобы вытащить батарею, то нужный контакт пропадал. Но Марина согласилась с тем, что такая связь лучше, чем стационарная. Она научилась звонить мужу, детям, отправлять сообщения, фотографии. Вместе с телефоном научилась быть мобильной.

В редкие выходные дни Марина с Таифой ездили по магазинам. Они пока неуверенно, но платили картами за пособия для школы, продукты в дом, одежду детям. Марина гримировала девушку модными шляпами, очками, поэтому признать в Таифе восточную красавицу было невозможно.

В тот день, как обычно, женщины набили покупками багажник автомобиля и поехали домой. Возле их забора, у въезда в коттедж стояла незнакомая белая машина. Водитель увидел женщин, выскочил и побежал открывать дверь пассажиру. Таифа замерла. Воздух сгустился вокруг них, секунды потекли медленно, словно между каждой секундой и следующей возникло расстояние. Как в замедленном кино, обе женщины ждали появления пассажира.

Мужчина вышел и Таифа выдохнула: «Папа!». Величаво, лениво, с достоинством к ним приближался арабский шейх. Европейская одежда не могла скрыть его суть, импозантную, независимую самодостаточность. Таифа наконец стряхнула с себя оцепенение, кинулась к отцу и крепко обняла. Мужчина гладил дочь по голове, по спине, что-то шептал на ухо. Таифа повернулась к Марине:

– Это мой папа! Папа приехал! Он всё уладил и я в безопасности!

Молодая девушка была искренне рада встрече. Мужчина подошёл к Марине, чуть поклонился:

– Я благодарю вас за то, что спасли мою дочь. Вы сильно рисковали, когда приютили беглянку. Я долго боролся за благоприятный исход конфликта, ни на минуту не забывал про неё, но теперь всё позади. Скажите, как я могу отблагодарить вас с мужем? Вы в курсе, что я богат и имею большое влияние в своей стране? За спасение я готов заплатить любую сумму.

– Нет, нет, нам не нужны деньги, – растерянно пробормотала Марина – мы не ради денег с ней, мы...да вы что!

– Извините, если я вас обидел, я не в себе от радости, так ждал встречи! Столько раз себе это представлял, – шейх снова поклонился. Марина пожала плечами, она не знала, как реагировать и как себя вести.

– Может, пройдем в дом? – Марина предложила, но в голове сразу пролетела мысль о беспорядке в гостиной, где играли дети – шейха ведь никто не ждал. Мужчина покачал головой.

– Мы уезжаем. Прямо сейчас.

– Таифе надо собрать вещи, во сколько рейс? – спросила Марина.

– Я летаю на личном самолёте, моё время слишком дорого, – шейх снисходительно усмехнулся. Марина подавилась слюной. Вот дубина! Спрашивать у богатейшего человека такие глупые вещи!

– Марина, вот визитка, возьмите, сохраните её, я перед вами в неоплатном долгу, поэтому, если вам вдруг нужна будет помощь, если будет угрожать опасность, звоните по этому номеру или напишите на почту одну фразу: «код 900». Запомните это. Жизнь сейчас изменчивая, поэтому моё предложение для вас будет будущей надеждой и защитой, – шейх протянул Марине кусок твёрдого картона с надписями – лучше запомнить, так надёжней.

– Мне?.. Опасность? Откуда? Я простая учительница, учу детей, – Марине даже стало весело. О чем говорит этот араб? Но визитку взяла. Ах, если бы Марина тогда могла представить, как этот араб был прав.

Глава 18.

Таифа уехала. Расставание оказалось тяжёлым, женщины прикипели друг к другу всей душой, но дочери шейха следовало быть там, где живёт весь родственный клан, тем более после неудачного замужества.

Марина погрузилась в работу и в заботу о своей школе. Она сама уже говорила на нескольких языках. Дома с детьми день могли общаться только на арабском, на следующий только на французском, а после, два дня посвящали русскому. Детей это забавляло, Марину тоже, ей нравилось чувствовать себя полиглотом.

– Марина, ты где? – Костя приехал с работы непривычно рано.

– Ой, привет, ты что, заболел? – испугалась Марина, она убиралась на кухне. Дети только что пообедали и они вместе собирались в школу.

– Нет, Марина, надо поговорить. Это касается нас с тобой.

Марина поспешно вытерла руки.

– Говори, но можно по-быстрому? А то я к своим черномазым арабчатам спешу.

Костя был озабочен и выглядел сильно удручённым.

– Даже не знаю, с чего начать. Марина, я тебе не рассказывал о своих проблемах на работе, не стоило тебя ими грузить. Но, кажется, проблемы станут нашими общими. Помнишь, мама говорила нам, что в России поменялась власть, новое руководство не нравится английскому правительству. Сейчас идёт борьба за то, кто будет править мировым порядком, а Россия как кость в горле у Америки и Англии.

– Костя! – Марина взмолилась – ты зачем мне читаешь политинформацию! При чем тут ты, я и мировой порядок? Давай без вступления. Ну, пожалуйста! – Марина молитвенно сложила на груди руки.

– Я беспокоюсь за то, что нашей компанией интересуются иностранные разведки. Здесь, в Лондоне, поселились беглые российские олигархи, которые мечтают сместить новую власть в России. Эти страшные люди чужими руками будут делать разные гадости. Нашу компанию хотят в это вмешать, причём, как российские спецслужбы, так и английские. Это опасно, в этих играх нет правил, если попасть под их каток, то сметут и не оставят и следа. «Разведки? Господи, какие ещё разведки?» – Марина, конечно, слышала про ФСБ, ЦРУ, Моссад, тут в Англии МИ6, но все эти аббревиатуры были просто наборами букв, ничего не значащими и нисколько не угрожающими. Да, Марине могут задать вопросы по поддельному паспорту, но никаких государственных тайн она не знает. Разве что Таифу спасла и укрыла у себя в доме. Но арабы – это отдельный мир. Они с другой планеты, любые разведки против них бессильны

– Костя, я не понимаю! – Марина обхватила ладонями щеки, слова мужа смешались в голове, хотелось поскорее уйти на работу.

– Объясни, Костя, что тебе грозит, что это значит, я за детей боюсь. Мы должны уехать в Россию? Говори, не тяни!

– Возможно. Я пока сам толком не разобрался, что твориться, но если меня втянут в какую-нибудь авантюру, английская разведка не оставит в покое ни тебя, ни детей. А что будет в России, даже предположить не могу. Но там родители, если что, то они всегда выручат. Марина, знаю, ты любишь свою школу, мы привыкли тут жить, но так могут сложиться обстоятельства.

– Успокойся, Костя, мы поступим так, как будет лучше нам с тобой и детям, – Марина не осознавала серьёзности Костиных слов. Ей казалось, что он преувеличивает, что это небольшой кризис, он закончится и всё будет как раньше. Ей не верилось, что они могут стать винтиками в политической машине. В переезд в Россию Марина также верить отказывалась. Привычное колесо жизни и быта, занятия детей, общение с коллегами и учениками затянуло её.

Марина не поверила Косте. Она даже не подумала собрать необходимые вещи и документы на всякий случай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.